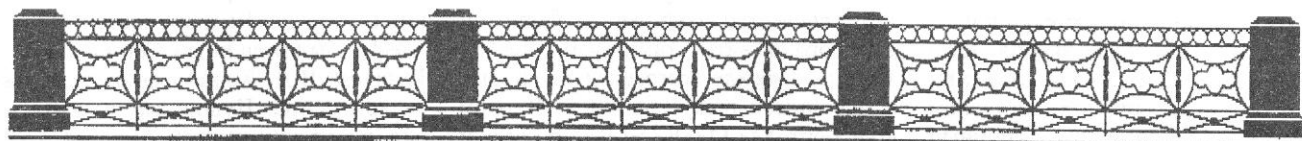

Менделеев

ГАЗЕТА РОССИЙСКОГО ХИМИКО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА им. Д.И.МЕНДЕЛЕЕВА
№ 10 (2055) + май 1999 г. + Издаётся с 1929 г. Распространяется бесплатно

“ПУШКИН - НАШЕ ВСЁ”

Аполлон Григорьев

*Российская Академия наук
Отделение физикохимии и технологии неорганических материалов РАН
Российское химическое общество им. Д.И.Менделеева
Российский химико-технологический университет им. Д.И.Менделеева
Международный союз музыкальных деятелей Фонд Ирины Архиповой*

имеют честь пригласить Вас принять участие

в праздновании 200-летия со дня рождения А.С.Пушкина

Празднование состоится **21 мая 1999 г. в 14.30**

в РХТУ им. Д.И.Менделеева

в Актовом зале им. А.П.Бородина

В ПРОГРАММЕ:

* **Вступительное слово** - президент РХО им. Д.И.Менделеева, ректор РХТУ, академик *П.Д.Саркисов*

* **Слово о Пушкине** - академик, секретарь отделения физикохимии и технологии неорганических материалов РАН, академик *Ю.А.Буслаев*

* **Творчество Пушкина на мировой оперной сцене** - президент Международного союза музыкальных деятелей, народная артистка СССР *И.К.Архипова*

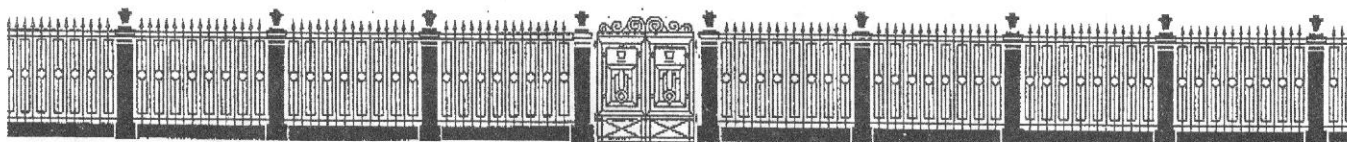
* **Пушкин и музыка** - член Академии Российского искусства, заслуженный деятель искусств России *С.И.Белза*

* **Музыкальная гостиная Ирины Архиповой** -

Вокально-инструментальное приношение Александру Сергеевичу Пушкину

А. Пушкин

Любовью к России объединенные

Ректор РХТУ им. Д.И. Менделеева, академик П.Д. Саркисов

Великих писателей, поэтов, деятелей науки, искусства России объединяет искренняя любовь к отчизне, забота о ее процветании, которое немислимо без развития просвещения. Стоявший у истоков Российской академии наук М.В. Ломоносов был настоящим энциклопедистом, внесшим огромный вклад в развитие русского языка и литературы, естествознания, образования. Александр Сергеевич Пушкин стал вечным поэтическим символом России, он поистине создал современный русский язык и верил в то, что и в самых далеких уголках просвещенной родины будут помнить его имя.

Юный поэт не только был знаком с поэзией М.В. Ломоносова, но и высоко оценивал ее, сравнивая с лирикой древнегреческого классика Пиндара. Еще за 20 лет до В.Г. Белинского Пушкин определил значение Ломоносова-поэта, назвав его отцом русской поэзии. После окончания лицея А.С. Пушкин познакомился с семьей Раевских - прямых потомков М.В. Ломоносова. Жена генерала Раевского, Софья Алексеевна, была внучкой великого ученого, что стало основной причиной литературного внимания юного Пушкина к этой семье.

В библиотеке поэта, которая ныне находится в Пушкинском Доме в Санкт-Петербурге, сохранилось трехтомное собрание сочинений М.В. Ломоносова, изданное в 1803 году. О том, что Александр Сергеевич постоянно обращался к нему, говорит тот факт, что в творчестве поэта мы находим немало ломоносовских мыслей, сюжетов. Так, историческим источником известного пушкинского стихотворения "Песнь о вешем Олеге" является легенда о смерти князя, рассказанная Ломоносовым в его "Древней российской истории".

Точек творческого соприкосновения двух российских гениев множество. Вновь и вновь возвращаясь к имени Ломоносова, к его наследию, А.С. Пушкин величает его "сподвижником просвещения", "первым нашим университетом", утверждает, что он "все испытал и во все проник", подчеркивает единство творчества Ломоносова во

всем комплексе его поэтических и научных достижений.

Становление Пушкина как поэта, его творчество совпали с периодом быстрого развития химии в России и в Европе. Прежде всего, следует сказать о знаменитой дискуссии между Клодом Луи Бертолле (1748-1822) и Жозефом Луи Прустом (1754-1826) о возможности существования соединений переменного состава, которая длилась с 1801 по 1809 год. В результате закон постоянства состава, экспериментально установленный Жозефом Луи Прустом, был принят большинством химиков.

Начало XIX века - период деятельности одного из крупнейших химиков - Германа Ивановича Гесса (1802-1850). Г. И. Гесс много сделал для развития российского химического образования. Он организовал химические лаборатории в Горном институте и в Петербургском практическом технологическом институте.

Первая половина XIX века - период появления первых русских учебников по химии. В 1808 году академик Александр Иванович Шерер издал первый русский учебник по химии "Руководство к преподаванию химии". В 1813-1817 гг. в Харькове профессор химии Харьковского университета Ф.И. Гизе выпустил пятитомное энциклопедическое руководство "Всеобщая химия для учащихся и учащихся". В 1822 году профессор химии медицинского факультета МГУ Александр Алексеевич Новский издал книгу "Начальные основы химии". И, наконец, в 1831 году Герман Иванович Гесс издал учебник "Основание чистой химии", который был основным учебником химии в учебных заведениях России до выхода в свет "Основ химии" Дмитрия Ивановича Менделеева.

Дмитрий Иванович Менделеев родился в Сибири, в семье, где свято чтит память декабристов, друзей А.С. Пушкина. Один из членов Южного общества, Н.В. Басаргин, был родственником и старшим другом Д.И. Менделеева. Дом дяди Менделеева В.Д. Корнильева в Москве был средоточием

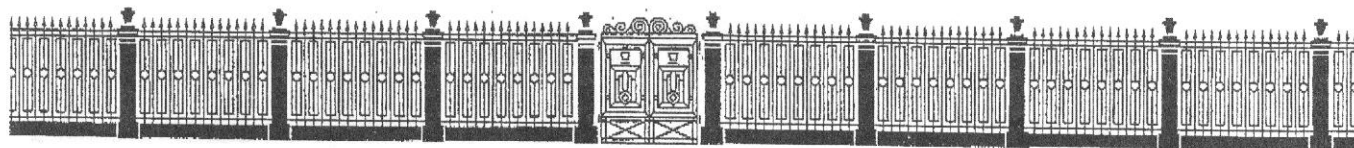
московской литературной и научной интеллигенции. Там собирались на литературные вечера писатели, художники, ученые. Частым гостем Корнильевых был отец поэта, Сергей Львович Пушкин. В.Д. Корнильев был и лично знаком с А.С. Пушкиным, присутствовал на чтении поэтом "Бориса Годунова" в доме Веневитинова.

Забота о просвещении России стала одним из главных дел жизни Д.И. Менделеева. Он свято чтит культурные традиции страны, язык, литературу и, как все энциклопедисты, любил поэзию, почитая ее светочем - А.С. Пушкина. Ничто не случайно в этом мире, и дочь Д.И. Менделеева, Любовь Дмитриевна, стала женой одного из ярчайших поэтов двадцатого столетия, Александра Блока.

В экспозиции музея-архива Д.И. Менделеева в Санкт-Петербурге хранится скатерть, на которой оставили автографы деятели науки и культуры России, посещавшие знаменитые "Менделеевские среды" в 80-х годах XIX столетия. Среди них внук химика А.Н. Бекетова поэт А.А. Блок, художники А.И. Куинджи, И.Е. Репин, И.И. Шишкин, Н.А. Ярошенко, великий меценат П.М. Третьяков.

Соприкосновение с искусством было для Д.И. Менделеева не просто отдыхом, но и своеобразным стимулом, в нем он находил поддержку для своих идей как естествоиспытатель, оно было источником на пути познания природы.

Менделеевский университет счастлив принимать в своих стенах деятелей науки и искусства, поэтов, музыкантов, искусствоведов. Актовый зал имени известного русского химика и композитора А.П. Бородина символически для менделеевцев, он олицетворяет единение музыки, культуры, науки, просвещения. Мы надеемся, что слушая на Пушкинском вечере романс А.П. Бородина на стихи А.С. Пушкина "Для берегов отчизны дальной", мы вновь и вновь со всей полнотой ощутим объединяющее всех нас искреннее чувство глубокой любви к немеркнущему кумиру всех поколений.

ПОЭТ В ЗЕРКАЛЕ ЭПОХИ

Всероссийские торжества ожидаются с трепетом и опаской: театральные мистерии, вечера памяти, конкурсы чтецов и сочинений, собрания, конференции, уроки, встречи, речи - все о Пушкине. И все через меру, широко, по-русски, до предела - любить так любить! Уже мерещится что-то гротесковое: по Нескучному саду Пушкины маскарадные идут, факелы несут - 140 в ряд, а в Михайловском няня сказки говорит, и молодой Пушкин в белой крылатке из экипажа выпрыгивает, егозит, к няне подбегает, целует ее, щекочет - и так 20 дублей. А там, над Кремлем - колокольный звон, и фейерверк над всеми городами-героями нашей необъятной. 6 июня - нерабочий день, гуляй, народ православный! А по улицам катания в каретах, раздача пряников и гамбургеров заморских. Пиво "Пушкин" рекой. Шампанское "Натали" для дам, одеколон "Погиб поэт" для творческой и сочувствующей интеллигенции, детское питание "Сашка, Машка, Гришка и Наташка". Протесты и манифестации у французского посольства - "Дантеса к барьеру!", "Стыд и позор французскому народу!", "Руки прочь от нашего ВСЕГО!"

Прямо Лукоморье!

Отчего сей кошмар мерещится? Почему, когда речь заходит о Пушкине, в голосе появляется торжественное дрожание?

Совершим экскурс в историю. Так было всегда: и в 1887 году, и в 1899, и в 1919, и в 1937, и в 1957, и в 1987.

1999 год медленно вливается и встраивается в эту непрерывную цепочку дат - "ДО ДНЯ РОЖДЕНИЯ АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ОСТАЛОСЬ ... ДНЕЙ".

Эту идею заставки на ОРТ шаловливые телевизионщики, конечно, "слизали" у тех же французов - они на Эйфелевой башне уже несколько лет отсчитывают дни до начала 2000-го года, да тем и знаменательнее - Россия ведет счет времен от своего Христа - Пушкина. Прав был Аполлон Григорьев - действительно, "Пушкин - наше все". Sic!

Всенародная любовь выхлестывается в юбилейных порывах, не иссякает поток "находок", "разгадок тайн", "точных слов", которые повторяются потом годами: рождаются "убедительные" концепции, выходят академические собрания сочинений поэта с "глубокомысленными" предисловиями очередных "отцов отечества". Иногда даже кажется, а не слишком ли мы преувеличиваем, не слишком ли театрализуем свою любовь к Пушкину, не есть ли это наш национальный психоз, неизлечимая болезнь, всенародная эпидемия?

Когда приходится объяснять иностранцам, кто такой Пушкин и какова его роль в нашей культуре, мы часто приводим неоспоримый аргумент - с Пушкина в нашем сознании начинается понимание, что ты - русский и говоришь на русском языке. Это так! Сначала, в детстве, тебе читают пушкинские сказки, потом в школьных хрестоматиях, ты по складам читаешь первые пушкинские стихи, а на уроках русского языка в упражнениях вставляешь правильную гласную в корень "гар/гор" - "Пока свободою г...рим (П.) и это "П." в скобочках - Пушкин, и это знает каждый, кто

учился в школе. Мы учим язык по Пушкину. Затем "Евгений Онегин", "Я вас любил...", "Элегия", "Для берегов отчизны дальней...", а до этого еще "Дубровский", "Зимний вечер", "Мороз и солнце...", "Ода "Вольность"", "Капитанская дочка", а потом - "МОЙ ПУШКИН" - интимное постижение мира поэзии и мира Поэта.

А как сладко повторять уж совсем не хрестоматийные пушкинские строки:
*Краев чужих неопытный любитель
И своего всегдашний обвинитель,*

Я говорил: в отечестве моем
Где верный ум, где гений мы найдем?

*Где гражданин с душою благородной,
Возвышенной и пламенно свободной?
Где женщина - не с холодной красотой,
Но с пламенной, пленительной, живой?
Где разговор найду непринужденный,
Блистательный, веселый, просвещенный?
С кем можно быть не холодным, не пустым?
Отечество почти я ненавижу -
Но я вчера Голицыну увидел
И примирен с отечеством моим.*

И вдруг юбилейная дата. Все личное становится всеобщим, каждый подает свой "голос из хора".

Но что интересно, каждый подобный всплеск говорит не о поэте, не о Пушкине, вернее, не только и не столько о Пушкине и его поэтике, а прежде всего о нас самих - мы отражаемся в Пушкине, это наше всенародное ЗЕРКАЛО, единое и единственное. Кто еще? Разве что Владимир Маяковский, его имя всегда всплывает в переломные времена, на перекрестках эпох, заставляет каждого определиться, взглянуться в отражение, но это слишком большая тема, чтобы говорить о ней вскользь. Да, еще, пожалуй, Петр Великий. Один памятник М.Шемякина в Петропавловской крепости говорит о нас с вами больше, чем о самом Петре. Как и известный "Медный всадник" Фальконе - Калло об эпохе Екатерины Великой; как Петр I, созданный Бартоломео Растрелли, о славном и демократическом времени барокко. "Какое время на дворе - таков Мессия".

Итак, Пушкин - наше ЗЕРКАЛО, национальное Зерцало. Мы смотримся в него и видим, что в нем отражается конец XX века и мы сами. Для русской культуры это весьма характерно. Начиная с 30-ых годов XIX века, наша критика пользовалась тексты художественные как зеркала, отражающие действительность, и интересовалась не столько поэтикой, сколько социологией. "Что с нами (и с Россией) происходит", - вот что, прежде всего, важно для всех последователей "неистового Виссариона".

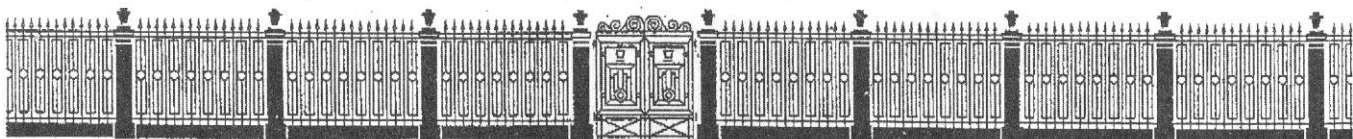
Итак - о себе через Пушкина.

Время вычлняет главное, мы ищем и находим (!) в его поэзии то, что нам так нужно сегодня.

"АЙ, ДА ПУШКИН!..."

Елена Калло, кафедра русского языка

От редакции: текст печатается в сокращении.

"И дам обдуманый наряд"...

Если спросить знатоков русской литературы, кто скрывается за черным бархатным платьем, обшитым венецианским гипором и открывающим точеные плечи и грудь, они, без сомнения, сразу назовут Анну Каренину. Кто одет в шляпу с траурными перьями и синий плащ, шлейф которого забрызган звездами? Лирическая героиня Александра Блока, загадочная и ипфирнальная. Кому лиловый негр подает манто? Изломанной, накокашненной даме Вертинского.

А как одевал своих героинь великий Пушкин? Утверждая, что пишет для того, чтобы иметь успех у дам, окруженный их восхищенным поклонением, отдавая на их суд свои гениальные творения, думал ли он, как ревниво относятся они к костюму его героинь?

За редким исключением, Пушкин своих героинь не одевал никак. Он их не одевал. Он их ... *раздевал*.

Жар ланит, харит бесценный дар, снег лица, небесные очи, нежный взор, страстная грудь, стан стройный, полувоздушный, воздушный, стан прелестный, легкий шаг - всего этого добра рассыпано по его стихам бесчетно. Бегут, "власы раскинув по плечам", обнаженные вакханки. Выходит "женщина нагая", и молча садится у берегов. У другой - румянится и тихо трепещет под желтым жемчугом белая грудь. Руслану в дороге встречается младая дева, у которой и "грудь, и плечи обнажены". У хана Гирея - "прелестниц обнаженный рой". Полуодетая дама сердца принимает счастливого соперника. У скромницы Тани Лариной тоже сорочка "спустилась с ее прелестного плеча". Спрятавшись меж деревьев, поэт наблюдает, как "полубогиня грудь младую белую как лебедь воздымала". Он пьет за граций, "обнаженных и стыдливых" и вообще просит: "Скинь ментилью, ангел милый, и явись, как яркий день, сквозь чугунные перила ножку дивную продень". Ну, ножки, "чудо из чудес", - статья особая. Вот описание бала в "Евгении Онегине": "Люблю я бешеную младость, и тесноту, и блеск, и радость, и дам обдуманый наряд". И мы вправе ожидать далее описания этих обдуманных нарядов. Тщетно. Пушкин сразу переходит к делу: "Люблю их ножки; только вряд найдете вы в России целой три пары стройных женских ног".

Но все-таки во что-то одеть их нужно, нельзя же в самом деле, чтобы весь этот рой прелестниц бегал нагишом. И тут на белый свет появляется либо летучее покрывало или мантилья, которую легко сбросить, либо черная шаль, на которую герой глядит как безумный. Либо - абстрактное белое платье. В белом платье дева сидит на скале. В белое крепкое платьице одета на балу некая К., о которой сплетничает Саша в "Романе в письмах", Дубровский видит в саду мелькающее белое платье Маши, а мать Дубровского нарисована на портрете облокоченною на перила в белом утреннем платье с алой розой в волосах. Лиза, барышня-крестьянка, в момент разоблачения - тоже в белом утреннем платьице. И государыня, которую капитанская дочка Маша случайно встречает утром в саду, одета без затей - в белом платье, в ночном чепце и душегрейке.

Еще выручает сарафан. Во что три девы "красоты чудесной, в одежде легкой и прелестной" обряжают Людмилу, кото-

рую из постели Руслана умыкнул в свой роскошный дворец Черномор? - В лазурный пышный сарафан. И набрасывают фату, прозрачную как туман. Еще перловый венец вокруг чела, жемчужный же пояс - и Людмила готова к встрече с Черномором. Что за сарафан? Зачем сарафан? Да все равно - ведь "девушке в семнадцать лет какая шапка не пристанет?"

Но вот в "Графе Нулине" кое-что проясняется. Проводив мужа на охоту, Наталья Павловна бежит встречать графа Нулина, накинув по дороге шаль и взбивая пышный локон. Недвусмысленные ухаживания графа хитрая Наталья Павловна переводит в план светской любезности. Болтают о том, о сем, коснулись слегка литературы, театра, спели модный куплет. Но вот то, что нас сейчас интересует: "Позвольте видеть ваш убор... Так: рюши, банты... здесь узор... Все это в моде очень близко". Польщенная хозяйка говорит, что получает "Телеграф". "Московский телеграф" упоминается здесь не случайно. Специального журнала мод в России в начале 19 века не было, но "модные картинки" публиковались во многих серьезных литературных журналах. Законодателем же мод считался французский журнал мод для дам, выпускавшийся гравером Ламсанжером.

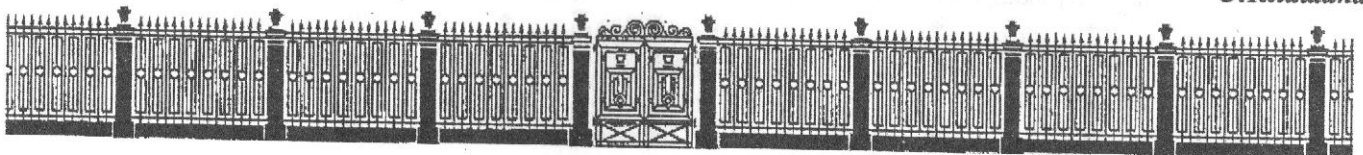
Но сарафан с медными пуговицами и лапти - неподходящая одежда для великосветского бала. Тут - роскошь, блеск, "мельканье платьев и речей", "красавиц легкие уборы". А кто это "там в малиновом берете с послом испанским говорит?" Но что было надето на Татьяне еще, кроме берета, мы не знаем.

Исключение Пушкин сделал для двух старух. Одна - старая графиня из "Пиковой дамы", следуя привычкам молодости и модам семидесятых годов, долго и старательно обряжается в чепец, украшенный розами, напудренный парик и желтое платье, шитое серебром. А вторая - алчная бабка из сказки "О рыбаке и рыбке". Став столбовой дворянкою, она оделась очень грамотно. На ней - дорогая соболья душегрейка, парчовая на маковке кичка, шея в жемчугах, на руках - золотые перстни, на ногах - красные сапожки.

Собственно, это почти все. Других экскурсий в женский гардероб Александр Сергеевич не совершал. Но в чем дело, почему? Чем объясняется эта непонятная скудость в описании нарядов обожаемых дам? "Я б описал его наряд", - хохочет Пушкин в "Евгении Онегине", - "описывать мое же дело: но панталоны, фрак, жилет - всех этих слов на русском нет". Но представить себе, что у Пушкина и впрямь не нашлось глаголов, наречий и прочей "мелкой сволочи" для зарифмовки женских туалетов, просто невысказано. Этому предположению противоречит, кроме того, тщательность в описании гардероба его героев - мужчин.

Не повезло только молодым дамам. Закономерность такая: чем старше пушкинская героиня, то-есть, чем меньше интереса представляет она для любви и страсти, тем подробнее и тщательнее одевает ее поэт. И чем она моложе, тем небрежнее обращается он с ее туалетом.

С.Клишина

Онегин entre deux vins*

В 1818 году в Россию завезли 158804 бутылки шампанского на сумму в 1 228 579 рублей

"Московский телеграф" Ч. 34, № 14.

Шампанское, воспетое так ярко в "Евгении Онегине" - французское игристое белое вино, выделяемое в районе Шампани. *Аи, Мозт, Вдова Клико, Вино кометы* да еще, в некоторых комментариях к "Путешествию Онегина", *Сен-Пере*. "Вино кометы" (Vin du comète) - шампанское из вина сбора 1811 года, когда необыкновенно высокое качество и урожай винограда объясняли влиянием редкой по величине, яркости и близости к Земле кометы. Позднее так называли особую марку шампанского.

Действие романа начинается в 1819 г., а шампанское не принято выдерживать более 5 лет, т.е. здесь речь идет об особой марке. Хотя в музее Пушкина в Хрущевском переулке выставлена в онегинском зале засмоленная бутылка Клико 1811 г. с пометкой Vin de Vouzy de la comète. Довоенный еще урожай, хвосты-то по приметам всегда к вофне.

Если виноградное вино было "открыто" homo-пьющим еще более 50 веков назад, где-то в Средиземноморье, то "возраст" шампанского не более 3-х веков. Родилось шампанское не без помощи химика из монахов по имени Дом Периньон (1643-1715 гг). Бенедиктинец, как пишут во французских рекламных проспектах, понял особую природу произраставшего на территории провинции Шампани винограда - местное вино бурлило, вспучивалось, бунтовало. Дом "разработал" процессы смешивания различных сортов вин, растворения и удерживания (по-нашему - абсорбции) углекислого газа внутри жидкости, а не на поверхности. Неспешно обосновывался и организовывался технологический процесс производства. Не обошлось и без сметки английских стекловаров, придумавших под заказ бенедиктинцев специальные бутылки из толстого стекла, выдерживающие повышенное давление.

Исторически скуповатые французы в шампанском "держат фасон" - строгие квоты на производство, жесткий контроль за качеством продукта и аксессуаров: бутылка, этикетка, пробка, бокалов, рекламы.

Настоящий же любитель шампанского, конечно же сам француз-гурман, никогда не классифицирует и не ранжирует шампанское по именам на этикетке, по местечку в Шампани. У ценителей фран-

цузского игристого есть своя сокровенная классификация - здесь и продукт, и процесс, и компания. У Пушкина эта номенклатура достаточно четко проявляется.

Champagne de coq

Антураж: летом - пикник в знойный день на берегу реки, зимой - у пылающего камня в кабинете ресторана, вокруг свои, гвардейцы да гусары. Вот и Евгения ждет у *Talon* лейб-гвардии гусар, собутыльник, в прошлом студент Геттингбургского университета:

*Вошел и пробка в потолок,
Вина кометы брызнул ток;
Пред ним roast - beef окровавленный
И трюфли, роскошь юных лет
Французской кухни лучший цвет,
И Страсбурга пирог нетленный
Меж сыром лимбургским живым
И ананасом золотым*

*Еще бокалов жажда просит
Залить горячий жир котлет,
Но звон брегета им доносит
Что новый начался балет.*

Онегиноведы обычно концентрируют внимание читателей, залезающих в комментарии, на словах - "вина кометы". Но это-то просто. Сложнее "*и пробка в потолок*". Как же открывали засмоленную, прочно и надежно закупоренную по фирменной технологии Дома Периньона? Вот где загадка-то. Попробуйте, может быть решите, только не по-гусарски, как проводили процесс "дегоржеман" гвардейцы Сергея Волконского - коменданта Шампани 1814-1815 года - острой саблей по горлышку - здесь пробка в потолок не отлетала. А вот как же было дело у *Talon'a*, где распивал наш герой шампанское плоти.

Champagne d'esprit

Без тяжелых блюд, под дары моря, с любимой женщиной. Вот чего нет в "Евгении Онегине", того нет - с любимой женщиной, да шампанское в розлив. Нет, бибельские вопросы перед Россней Пушкина еще не стояли. Но все же. Читавший внимательно роман, скажет прямо по Ночкнну: "А был такой случай". Действительно был, но пили другое игристое-цимлянское.

Здесь же:
*Что устрицы? Пришли! О радости!
Летит обжорливая младость
Глотать из раковин морских
Затворниц жирных и живых,
Слегка обрызнутых лимоном.
Шум, споры - легкое вино
Из погреба принесено
На стол услужливым Отоном;*

В конце строфы речь идет об "Аи", но бригада комментаторов пушкинского ПСС

доказывает нам уже более 60 лет, что у Цезаря Оттона в погребах было лишь St-Pere (Сен-Пере) шампанское мятежного духа.

Champagne de couer

Хорошо на семейных встречах, прекрасно идет под десерт, под сердечный разговор друзей. Здесь можно обойтись долгой цитатой, без комментариев.

*Евгений ждет: вот идет Ленский
На тройке чалых лошадей;
Давай обедать поскорей*

***

*Вдовы Клико или Мозта
Благословенное вино
В бутылке мерзлой для поэта
На стол тотчас принесено.
Оно сверкает Ипокреной
Оно своей игрой и пеной
(подобием того-сего)*

*Меня пленяло; за него
Последний лепт, бывало
Давал я. Помните ль, друзья?
Его волшебная струя
Рождала глупостей немало
А сколько шуток и стихов
И споров, и веселых слов*

Champagne d'ame

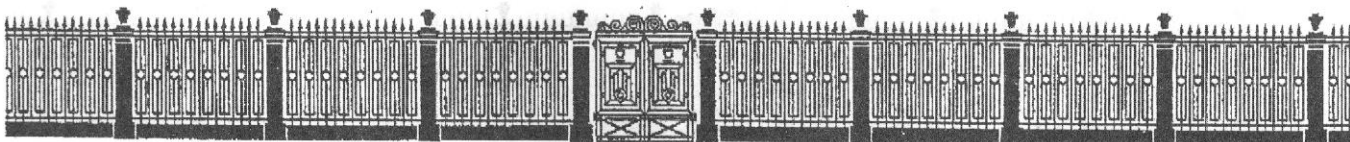
Экзотические места, где кухня изыскана и сложна - душа стремится к неведомым пределам. Но в жизни все регламентировано, всему есть границы. И с шампанским души у Онегина трудноато:

*Измени утомить успели;
Друзья и дружба надоели,
Затем, что не всегда же мог
Beef- steaks и стразбургский пирог
Шампанской обливать бутылкой
И сыпать острые слова,
Когда болела голова;*

На душе русская хандра, а вот Владимир Набоков отчего-то из своего американского далека вдруг резко замечает: "Тема вина и всего, что на него похоже, несколько навязчива". Да что уж тут навязчиво - лишь несостоявшееся шампанское души:

*К Аи я больше не способен
Аи любовнице подобен
Блестящей, ветреной, живой
И своеправной, и пустой.
Итак карточка вин со страницей
"Champagnes" закрыта:
Огонь потух; едва золою
Подернут уголь золотой;
И все же, все же - четырехстопный хорей полон оптимизма - "Что же? Будет ли вино?"*

* навеселе (фр.)

Пушкинские места России

Воспоминания о памятных местах России, которые мне пришлось посетить во время путешествий, связанные с жизнью и творчеством великого русского поэта, остались в моей памяти на долгие годы. В Москве и Подмосковье около ста пятидесяти мест, напоминающих о пребывании А.С. Пушкина.

Каждое лето, начиная с 1805 г., Пушкины проводили в Захарове. Пушкин очень любил бабушкину подмосковную усадьбу. С какой теплотой вспоминает он в стихах свой "тесный домик, рощи темны, калитку, садик, ближний пруд".

"Мне видится мое селенье
Мое Захарово: оно
С заборами в реке волнистой
С мостом и рощею тенистой
Зерцалом вод отражено".

Поскольку в Захарове не было церкви, Пушкины ездили к обедне в село Большие Вяземы, находившееся поблизости, в двух верстах от усадьбы. Вяземская церковь очень красива. Пятиглавый храм был построен в конце XVI в., когда Вяземы стали вотчиной Бориса Годунова.

Недалеко от Москвы, близ Подольска находится бывшее имение П.А. Вяземского - Остафьево. Сохранились двухэтажный усадебный дом, часть старинного парка, пруд. Пушкин гостил в Остафьеве еще в первый период московской жизни осенью 1826 г. - весной 1827 г. Позднее он не раз здесь бывал. В начале XX в. в Остафьевском парке был установлен памятник А.С. Пушкину.

Среди архитектурных памятников Подмосковья, созданных в конце XVIII в. Архангельское занимает исключительное место. Великолепный дворцово-парковый ансамбль складывался здесь в течение пятидесяти лет. Начало его строительства относится к 1780-м годам, когда имение принадлежало князю Н.А. Голицыну. Позднее владельцем Архангельского стал князь Н.Б. Юсупов.

Быть может Пушкин много раз посещал Архангельское, но известные нам свидетельства современников относятся лишь к двум его поездкам. В 1827 г. Пушкин отправился к Юсупову вместе с С.А. Соболевским, а в 1830 г. Пушкин был у Юсупова вместе с П.А. Вяземским. В память о посещении Архангельского Пушкиным, его именем названа аллея парка. В 1899 г. здесь

был установлен памятник поэту.

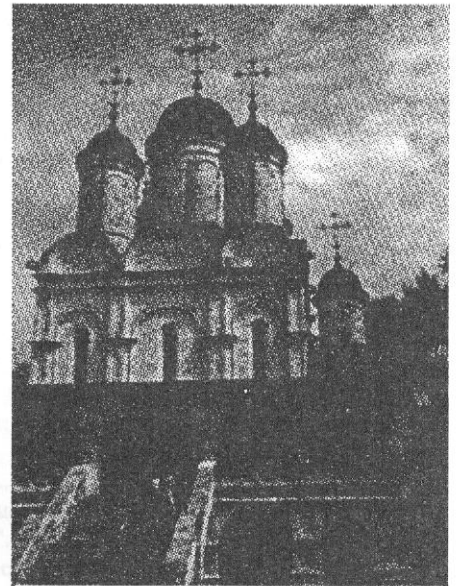
В восемнадцати километрах от Волоколамска, на высоком берегу реки Ламы, расположена бывшая усадьба Гончаровых Ярополец. Очень красивый дом - дворец классической архитектуры. В августе 1833 г. Пушкин гостил в Яропольце у тещи по пути в Поволжье и Оренбург, куда он ехал собирать материалы о Пугачеве. Еще раз Пушкин посетил Ярополец в начале октября 1834 г. - заехал на один день по пути из Болдино в Петербург.

Контуры пушкинского Петербурга легко различают на карте современного строительства. Город уместается между Фонтанкой и Невой, да еще занимает острова: Заячий, Петровский и Васильевский. Здесь живут друзья Пушкина и его герои. Здесь находятся и все петербургские квартиры поэта. Петербургский период жизни - два с половиной десятилетия, начиная от его первого приезда в Петербург летом 1811 г. до трагической гибели в январе 1837 г. Жизнь Пушкина и его поэзия, история и архитектура Петербурга - все это вместе и составляет понятие "Пушкинский Петербург".

В начале XIX в. Царское Село (ныне город Пушкин) представляло собой небольшой город, центром которого служили два парадных дворца, окруженных огромными парками - Екатерининским и Александровским. Величественный Екатерининский дворец был построен архитектором В.В. Растрелли как бы в продолжение Зимнего дворца в Петербурге, а создателем Александровского дворца является архитектор Д. Кваренги. В 1811 г. архитектор В.П. Стасов несколько перестроил четырехэтажный "великокняжеский флигель", возведенный в конце XVIII в. против церкви Екатерининского дворца, приспособив его для Царскоевельского лицея, где прошли годы Пушкина.

Город, с 1937 г. носящий имя поэта, находится в двадцати километрах от Петербурга и стал своеобразным заповедником: здесь целый ряд музеев и памятных пушкинских мест.

Село Б. Болдино вошло в историю русской литературы как место необыкновенного творческого взлета А.С. Пушкина. Еще со школьных лет живут в нашей памяти слова: "Болдинская осень".

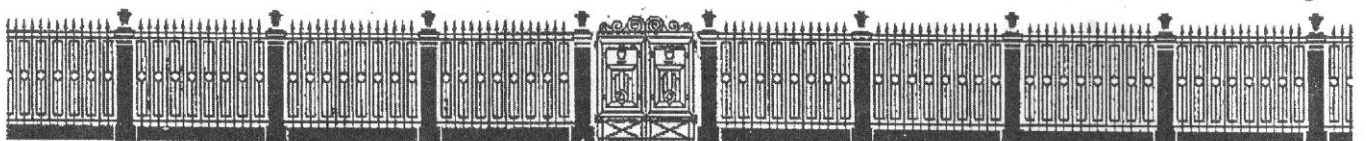
Церковь в селе Большие Вяземы

Всего три месяца жизни Пушкина, но как значительны, как необыкновенны были эти месяцы по своим творческим масштабам! Здесь он соприкоснулся с бытом деревни, здесь раздумывал над историей России, над судьбой своего дворянского рода. И главное - творчество, ежедневное, вдохновенное, в течение всех трех месяцев.

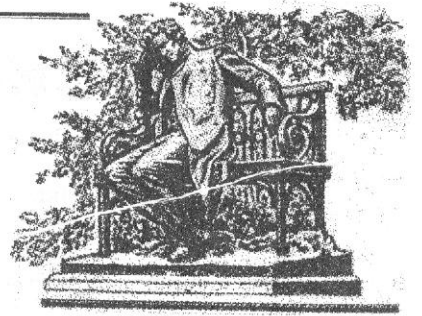
Через три года после первого приезда Пушкин снова осенью оказался в Болдино, и опять пришла радость творчества, затем, спустя год, еще раз вернулся туда. Но именно та, первая осень, как символ необычайного творческого подъема, осталась в памяти поколений, навсегда слившись с названием села.

Широко известны в нашей стране пушкинские заповедные места Псковщины. Здесь, на небольшом пространстве, можно увидеть удивительное сочетание "глуши лесов сосновых" и светлых, живописных далей; древних городищ и небольших "озер лазурных", соединенных "тихоструйной речкой", старинных парков и садов усадеб Михайловского, Тригорского, Петровского; былинной старины Святогорского монастыря, где покоится прах А.С. Пушкина, и нынешних памятников великому поэту. Сегодня все эти места, овеянные его поэтическим гением, составляют Государственный музей-заповедник А.С. Пушкина.

В.И. Холупко

*А.С.ПУШКИН НА ИНОСТРАННЫХ
ПОЧТОВЫХ МАРКАХ*

*"... Вот перешед
через мост Кокущкин"*

Первая иностранная почтовая миниатюра, выпущенная в честь А.С.Пушкина, поступила в обращение в 1947 г. в Румынии. Там же были изданы две марки, приуроченные к 150-летию со дня рождения великого русского поэта. На всех румынских марках воспроизведен портрет Пушкина работы художника В.Тропинина. Современники этих выдающихся представителей русской культуры одобрительно оценивали полотно Тропинина. Писатель и журналист Н.Полевой считал Тропинина художником "необыкновенного таланта", однако отмечал следующее: "Сходство (тропининского) портрета с подлинником поразительно, хотя нам кажется, что художник не мог совершенно схватить быстроты взгляда и живого выражения лица поэта".

150-летний юбилей со дня рождения Пушкина был отмечен в Польше выпуском одной почтовой марки с изображением Александра Пушкина и Адама Мицкевича. В Чехословакии в обращение поступила марка с портретом Пушкина работы известного художника К.Сволинского. В Венгрии были изданы одна марка и блок, на последнем рядом с изображением Пушкина - первая строка из стихотворения "Памятник": "Я памятник себе воздвиг нерукотворный" на венгерском языке. В 1959 году появилась еще одна венгерская почтовая марка, посвященная Пушкину, на ней изображена скульптура поэта работы М.Аникушина, установленная в Ленинграде в 1957 году. В некоторых странах регулярно выпускаются серии почтовых марок на тему "Сказки народов мира". Пушкинской "Сказке о рыбаке и рыбке" посвящены две почтовые миниатюры, - одна поступила в обращение в Польше, другая в Венгрии. В ГДР была издана серия из шести марок, на которых запечатлены сюжеты пушкинской "Сказки о мертвой царевне и о семи богатырях".

Филателистическая пушкиниана стала пополняться знаками почтовой оплаты стран Африки. Здесь хорошо знают, что один из предков великого русского поэта родился в Абиссинии (ныне Эфиопия) и волею судеб оказался в России. Напомню читателям, что в произведениях Пушкина, в его письмах и воспоминаниях часто упоминается о том, что он кровными узами связан с Африкой. В стихотворении "Моя родословная" он сообщает, как "черный дед мой Ганнибал" верно служил России. С присущим ему юмором Пушкин просил брата Льва посоветовать поэту Рылееву включить в его новую поэму "... нашего дедушку. Его арапская рожа произведет странное действие на всю картину Полтавской битвы." А в романе "Евгений Онегин" есть такие слова: "Под небом Африки моей" и примечание: "Автор со стороны матери происхождения африканского". Республика Сенегал оказалась первой страной, в которой в

1972 г. была выпущена марка с портретом Пушкина работы художника О.Кипренского. Этот же портрет был воспроизведен в 1986 г. на почтовой миниатюре Малагасийской республики. Кипренский взялся писать портрет поэта по заказу друга Пушкина Дельвига в 1827 г. и намеревался экспонировать его в других странах. Портрет понравился Пушкину, он назвал Кипренского "волшебником мильм" и написал следующие стихотворные строки:

*Себя как в зеркале я вижу,
Но это зеркало мне льстит...
Так, Риму, Дрездену, Парижу
Известен впрямь мой будет вид...*

Предполагаю, что об этом портрете говорится во 2-ой главе "Евгения Онегина".

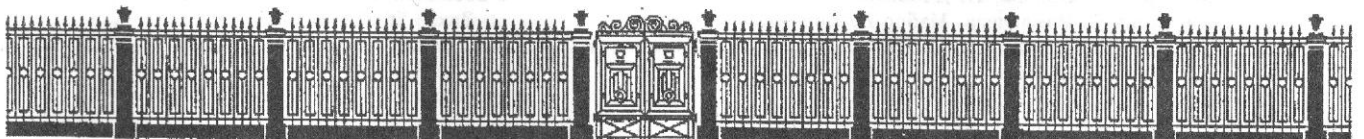
*Быть может, в Лете не потонет
Строфа, слагаемая мной;
Быть может (лестная надежда!)
Укажет будущий невежда
На мой прославленный портрет
И молвит: то-то был Поэт!*

В Малагасийской республике в 1987 г. в обращение поступил авиапочтовый блок, посвященный Государственному музею изобразительных искусств имени А.С.Пушкина.

Один из примечательных знаков почтовой оплаты - совместный российско-израильский блок, выпущенный в ноябре 1997 года. Он посвящен роману Пушкина "Евгений Онегин" и поэту Аврааму Шленскому, переводившему роман на иврит. В верхней части блока помещен один из самых лучших автопортретов Пушкина, а в центре блока - схематический рисунок Пушкина, на котором он изобразил себя беседующим с Евгением Онегиным. В начале ноября 1824 года Пушкин писал брату Льву и просил его найти художника, который эту схему превратил бы в рисунок для издававшегося романа. За дело взялся художник А.Нотбек. И когда из печати вышел "Невский альманах" с "Евгением Онегиным" и рисунком Нотбека, Пушкин написал следующую эпиграмму:

*Вот перешед через мост Кокущкин,
Опершись задом о гранит,
Сам Александр Сергеевич Пушкин
С мосье Онегиным стоит,
Не достаивая взглядом
Твердыню власти роковой,
Он к крепости стал гордо задом:
"Не плюй в колодец, милый мой"*

Л. Карлов

Русскому языку обучал

В личных документах **Николая Степановича Бурлакова** значится: основатель двух кафедр русского языка - в Менделеевском химико-технологическом и Кабульском политехническом институтах. Эти факты биографии стоят того, чтобы помнить о них и гордиться.

Но прежде всего Николай Степанович был преподавателем. Как специалист высокой квалификации с ученой степенью, званием и солидными публикациями, читал лекции по любимому предмету - литературе. И русскому языку обучал. Иной раз тех, кто ни слова не понимал по-русски. Начинать не со скучных, бестолковых диалогов в пособиях, а вел ребят по городу, останавливаясь в булочной, на почте, в аптеке - везде, где необходимо бывать... Однажды прямая широкая главная улица привела к памятнику Пушкина. "Великий русский поэт вам сродни, - шутил преподаватель и в ответ на удивление пояснял, - своими африканскими генами." Потом были стихи, которых знал Николай Степанович великое множество. Эту большую любовь охотно разделяли студенты, сполна воспринимая по-русски прелесть пушкинских стихов.

Жизнь быстротечна. Вчерашние студенты навещают нашу кафедру

солидными людьми. Чаще всего спрашивают о Николае Степановиче. Мы не удивляемся: был он преподавателем от Бога, от Жизни, от России самой.

Его родина - волжские степи. И фамилия весьма показательна: представляются репинские "Бурлаки на Волге", а коренники "упряжки" - пращуров нашего волжанина. От таких, видимо, он унаследовал сильные корни. Прожил долгую жизнь, прошел и выжил на самой страшной из войн; всю жизнь работал не за страх, а за совесть, создал большую семью, в ней уже четыре поколения... Врачи, переводчики, художники, артисты, студенты, школьники и, конечно, преподаватели - симпатичные московские интеллигенты, органично впитавшие в себя культуру столицы... И основа всему и голова - отец, дед, прадед. Впрочем, "дед и прадед" мало вязались с его внешним видом: стройный, молодой, черноволосый, энергичный.

Кажется, буквально вчера Николай Степанович заглянул на кафедру. Немного похудел и оттого казался еще стройнее. О его недавней госпитализации мы не знали: он не любил распространяться о своих недугах. Когда стало известно невмочь, они были вдвоем: сильный духом фронтовик и самоотвер-

женный доктор, подруга с военной поры, ставшая женой. Зинаида Александровна не раз побеждала в схватке со смертью, спасая единственную на всю жизнь свою любовь. А мы, коллеги, считали визиты Николая Степановича в порядке вещей. И разве мог кто-нибудь подумать тогда, что в суете и суматохе лишаем себя навсегда роскоши общения с этим незаурядным человеком.

Недоговорили, недослушали, недопоняли, не воздали должное, наконец! Пусть будут эти слова покаянием перед тобой и всем замечательным поколением, наш старший товарищ и друг! Прости нас!

Память наша о тебе светла. Помнить будем тебя долго-долго, пока сами живы на этой земле.

Зав. кафедрой русского языка, доцент Зорина Г.С., доценты: Марусанова В.Е., Михалева И.М., Каргина Н.Ф., преподаватели: Кравцова В.Г., Лукьянченко Н.Д., Крупенина Л.А., Якимчик Г.Б., Калло Е.М., Келаскин А.В., Незванкина Л.К., Грушевская Л.Ю., Моргунова Н.А., Новикова Е.А., Транковская Т.П., Козлова Л.В., Петрова Г.Ю., Черникова Т.П.

КРОССВОРД

"Пушкинская эпоха"

1. Сумка для стрел.
2. Таборный огонь.
3. Девичья рука.
4. Граница на дуэли.
5. Пвозка.
6. Няня Саши.
7. Подружка Лизы в "Пиковой даме".
8. Хранилище продуктов.
9. Судно маленького Гвидона.
10. Куча снега.
11. Охранник в старину.
12. Дворовая собачка.
13. Сопровождение знатной особы.
14. Одежда.
15. Колдунья из "Руслана и Людмилы".
16. Ловушка для волка.
17. Место для подковы.
18. Славянская княгиня.
19. Заготовка для "Буратино".
20. Район церкви.
21. Капитанская...
22. Затрата.
23. Муж Людмилы.
24. "Инструмент", балерины.

С. Арапов

Оформление номера - с участием А. Батова

Главный редактор А. Тихонов
Редакторы: О. Орлова, Н. Денисова
Компьютерная верстка С. Романчева. Набор Е. Коломина

Мнение редакции может не совпадать
с позицией авторов публикаций
Заказ 56. Тираж 500 экз.

Издатель
Издательский Центр РХТУ им. Д.И. Менделеева

Адрес редакции:
Миусская пл., 9. Телефон 978-88-57